

БЕЛОРУССКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени В.И.ЛЕНИНА

На правах рукописи

УДК 808.26 - 561

НЕСТЕРОВИЧ Виктор Иванович

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В БЕЛОРУССКИХ ТЕКСТАХ,
НАПИСАННЫХ АРАБСКИМ ПИСЬМОМ /УУП--XIX вв./

Ю.02.02. Языки народов СССР
/белорусский язык/

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Минск — 1983

Работа выполнена на кафедре белорусского языкознания
Минского ордена Трудового Красного Знамени государственного
педагогического института имени А.М.Горького

Научные руководители — заслуженный деятель науки БССР,
доктор филологических наук,
профессор ЯНКОВСКИЙ Ф.М.,
доктор филологических наук,
профессор АНТОНОВИЧ А.К.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор ДЕМИДЧИК В.П.,
кандидат филологических наук,
доцент МОЛОЖАЙ Г.Н.

Ведущая организация — Гродненский государственный
университет имени Янки Купалы

Защита состоится "13" мая 1983 года в 14 часов на засе-
дании специализированного совета Д 056.03.06 при Белорусском
государственном университете имени В.И.Ленина /г. Минск,
ул. Красноармейская, 6, гуманитарный корпус БГУ имени
В.И.Ленина, ауд. 23/

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
БГУ имени В.И.Ленина

Автореферат разослан " / " апреля 1983 года

Ученый секретарь
специализированного совета
профессор

ШУБА П.П.

Актуальность проблемы. В последние два десятилетия значительных успехов достигли белорусские фразеологи, особенно -- в собирании и изучении народно-диалектной фразеологии. Труд Ф.М.Янковского "Беларуская фразеалогія. Фразеалагізмы, іх значэнне, ужыванне" /Мінск, "Вышэйшая школа", 1968/ немецкий ученый Карл Гутшмидт /ГДР/ оценил как единственный в своем роде толковый словарь фразеологизмов белорусского народного языка в славянской лексикографии¹. В 70-е годы выходят в свет книги народной фразеологии Е.С.Метельской и Е.М.Комаровского, Г.Ф.Орченко. Продуктивно развивается фразеология современного белорусского языка /А.С.Аксамитов, И.Я.Лепешев, Г.Н.Моложай и др./. Целенаправленно и последовательно исследуется фразеология белорусского народа кафедрой белорусского языкознания Минского ордена Трудового Красного Знамени государственного педагогического института имени А.М.Горького: после ряда работ Ф.М.Янковского были подготовлены кандидатские диссертации и книги И.Я.Лепешева, Г.Н.Моложай, кандидатские диссертации Т.Н.Трипутиной, Ф.И.Томашевича, Н.Н.Олехновича, а также реферируемая работа; в настоящее время изучается фразеология белорусских летописей, Ушачских говоров /Витебщина/, фразеология современного белорусского литературного языка.

До недавнего времени главное внимание белорусских лингвистов было сосредоточено на изучении фразеологии в синхронии. Интенсивное развитие фразеологии как раздела науки о языке предопределило обращение ученых к формированию и функционированию фразеологической системы в прошлом: только такой подход даст возможность установить истоки современной фразеологии, проследить пути и закономерности ее формирования, решить другие важные задачи. В публикациях, посвященных исторической белорусской фразеологии, ставятся проблемы описания фразеологических и устойчивых единиц по предметно-тематическим группам

¹ Gutschmidt K. Ф.Янкоўскі. Беларуская фразеалогія. Фразеалагізмы, іх значэнне, ужыванне. Выдавецтва "Вышэйшая школа", Мінск, 1968. -- *Zeitschrift für Slawistik*. Band XV. 1970. Heft 5. Akademie-Verlag Berlin, S. 754.

/А.С.Аксамитов, В.П.Сташайтене/, сравнительно-исторического изучения некоторых ФЕ /фразеологических единиц/ /И.С.Козырев/, структурно-семантического изменения /Ф.И.Томашевич, Н.Н.Олехнович/. Эволюция фразеологической системы белорусского языка XVI--XVII веков, изменения в семантике, структуре, сочетаемости, фразеологические заимствования и освоение их белорусским языком рассматриваются в кандидатской диссертации Ф.И.Томашевича.

Реферируемая работа, в которой исследуются фразеологизмы в белорусских текстах, написанных арабским письмом /XVII--XIX вв./, является продолжением запланированной кафедрой белорусского языкознания МПН имени А.М.Горького разработки исторической белорусской фразеологии.

Фразеология белорусских текстов, написанных арабским письмом /в дальнейшем -- просто текстов/, до настоящего времени не была предметом ни описания, ни исследования. Напечатанное о текстах в разное время учеными /А.О.Мухлинский, Е.Ф.Карский, А.Н.Самойлович, А.К.Антонович и др.; к слову, работы о текстах -- это, кроме монографии А.К.Антоновича, считанные краткие статьи, заметки/ имеет иную тематическую направленность; так, например, Е.Ф.Карского интересовали тексты как памятники белорусского литературного языка XVII--XIX веков, других -- история появления текстов. Бесспорна огромная ценность текстов не только для лингвистики, но и этнографии, фольклористики, литературоведения, истории. В текстах отражены быт, обряды, традиции татар-переселенцев /этнография/, легенды, сказки, заклинания /фольклор/, исторические события /история/. Белорусские тексты, написанные арабским письмом, заметно отличаются от древних белорусских памятников, написанных кириллицей и латиницей тем, например, что язык их оказался свободным от традиций письма; язык белорусских текстов, написанных арабским письмом, очень близок к народному белорусскому языку.¹

Объектом настоящего исследования являются извлеченные из текстов собственно фразеологизмы -- устойчивые воспроизводи-

¹ А.К.Антонович. Белорусские тексты, писанные арабским письмом, и их графико-орфографическая система. -- Вильнюс, 1948, с. 354--355.

мые единицы, обладающие целостным значением, невыводимым из суммы значений их слов-компонентов. В диссертацию включены устойчивые единицы типа чыніць сеждэ^Г /чыніць паклон/, имеющие в структуре иноязычные арабские слова-компоненты. Пословицы, поговорки, перифразы не анализируются: они не являются собственно фразеологизмами.

Цель и задачи исследования. Цель исследования — выявить и описать фразеологические единицы в белорусских текстах, написанных арабским письмом /XII—XIX веков/. В задачи исследования входило:

— определить, какие — исконно белорусские или заимствованные — фразеологизмы преобладают в языке текстов;

— рассмотреть ФЕ по семантическим группам /СГ/, установить, как соотносится количественный состав той или иной СГ и структурно-грамматический тип /модель/ фразеологизмов;

— охарактеризовать структурно-грамматические модели фразеологизмов, установить продуктивность моделей /сравнивая со структурно-грамматическими типами ФЕ в современном белорусском языке/;

— рассмотреть ФЕ с иноязычными компонентами в структуре;

— проследить функционирование некоторых ФЕ в текстах и в современном белорусском языке.

Методы исследования. Методика исследования определилась природой изучаемого объекта и задачами исследования; основным методом реферируемой работы — историко-сравнительный; с целью выяснения семантики ряда единиц применялся контекстологический прием.

Материалы исследования. Материал исследования — созданные татарами в Белоруссии так называемые книги /арабское کتاب 'книга'/ — белорусские тексты, написанные арабским письмом; это рукописи, хранящиеся в библиотеках АН Литовской ССР, Вильнюсского Историко-Этнографического музея, Вильнюсского государственного университета имени В.Капсукаса, АН Белорусской ССР, Ленинградского государственного имени А.А.Ладанова, Казанского государственного имени В.И.Ленина университетов, тексты из собрания Адама Конопалко-го /Смиловичи Минского района, БССР/, любезно предоставленного автору во временное пользование.

Белорусские тексты, написанные арабским письмом, созданы татарами, поселившимися в Белоруссии в XIV—XV веках /ныне татары живут во многих местах Белоруссии — Минске, Смилевичах, на Уденщине, Копыльщине, под Слонимом, Вилейкой и др./ . Татары, жившие в Белоруссии, сохраняли свои традиции, обряды, язык, но со временем они утратили родной язык, усвоили белорусский. Как свидетельствует автор Рисале-и-татар-и-лех /докладная записка 1557—1558 гг. неизвестного татарина турецкому султану Сулейману о проживавших в Белоруссии и Литве татарах/, родной язык в его время, т. е. в 1557—1558 гг., знали только те татары, которые переселились в более позднее время. Тем, кто не понимал по-татарски, советовалось: "Калі /если — В.Н./ па-татарску не ўмеіе, то па-руску /т. е. по-белорусски — В.Н./ нехай /пускай — В.Н./ абракайецца" /ЛАН-Г2і-8і4, 866—87а/¹. В XVI—XVII веках татары не знали ни татарского, ни арабского — языка богослужения². Белорусский язык стал не только разговорным языком татар, но и языком мусульманской литературы, в частности — китабов.

Изучение белорусских текстов, написанных арабским письмом, начинается с середины прошлого столетия: профессор Петербургского университета А.О.Мухлинский впервые опубликовал небольшие транслитерированные отрывки. В начале XX века в печати появляются сообщения о белорусских текстах, написанных арабским письмом /Е.Ф.Карский, И.П.Кречковский, А.Н.Самойлович и др./ . В 1968 году выходит в свет монография белорусоведа А.К.Антоновича, сотрудника Вильнюсского государственного университета, "Белорусские тексты, писанные арабским письмом, и их графико-орфографическая система" /Вильнюс, 1968, 418 с./ . Автор исследует арабскую графику в текстах, показывает, что татары проявили большую изобретательность при обозначении собственно белорусских звуков; так, например, они ввели специальные буквы *ʔ* — дз', *ʃ* — п'. Ученый сделал краткое описание 24-х текстов, лаконично охарактеризовал языковые особенности каждого из них, определил время возникновения /переплывания/ текстов и др. Автор последовательно и убедительно пока-

¹ Строки из текста первой половины XVII в.; текст хранится в библиотеке АН Литовской ССР.

² Антонович А.К. Белорусские тексты..., с. 10.

зывает бесспорную ценность белорусских текстов, написанных арабским письмом, подчеркивает необходимость всестороннего исследования языка текстов.

Научная новизна работы. В реферируемой работе, являющейся первой попыткой исследования фразеологии в белорусских текстах, написанных арабским письмом, характеризуются структурно-грамматические типы фразеологизмов в языке текстов ХУП—ХІХ веков в сравнении с моделями ФЕ в современном белорусском языке, прослеживается эволюция некоторых единиц, изменивших свою структуру и отделившихся от своих образовательных моделей. Семантический анализ фразеологизмов дает возможность определить объем тех или иных семантических групп, проследить взаимоотношения между количественным составом семантических групп и структурным типом фразеологизмов. Выявление и публикация ФЕ, извлеченных из текстов, имеет не только научную, но и культурную ценность.

Практическая ценность исследования. Материал и выводы, полученные в результате исследования фразеологизмов в белорусских текстах, написанных арабским письмом, могут быть использованы в преподавании курсов современного белорусского литературного языка, истории белорусского языка /исторической грамматики, истории литературного языка/, на спецсеминарах, посвященных проблемам фразеологии. Исследование может быть использовано при создании исторического, идеографического, фразеологического /ХУП—ХІХ вв./ словарей белорусского языка. Фактический материал имеет ценность для этнографии, фольклористики, литературоведения.

Апробация работы. Результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры белорусского языкознания МПИ имени А.М.Горького /1981, 1982/; по материалам диссертации сделаны доклады на научных конференциях профессорско-преподавательского состава МПИ имени А.М.Горького /1980, 1981, 1982/, Гродненского государственного университета имени Я.Купалы /1981/, на бюро Республиканской научной секции белорусоведов /Министерство просвещения БССР/, на заседании Республиканского методического объединения лингвистов /Министерство среднего специального и высшего образования БССР /1981/.

По теме диссертации опубликовано 8 статей.

Во введении обоснован выбор темы, ее актуальность, определены цель и задачи исследования, его пути и методы, отмечаются успехи ученых в изучении исторической фразеологии белорусского языка, а также — в изучении белорусских текстов, написанных арабским письмом, изложены исходные позиции автора.

В первой главе "Семантическая характеристика фразеологизмов" определяется численность /объем/, состав семантических групп ФЕ, взаимосвязь между количественным составом групп и моделью фразеологизмов, семантическая направленность фразеологии /т. е. какие сферы действительности охватывает ФЕ/.

В научной литературе не раз отмечалось, что фразеологизмы могут распределяться по группам /классам, рядам/, образуя определенные понятийные центры. Фразеологи В.Л. Архангельский, Ю.А. Гвоздарев, В.П. Луков, Л.И. Ройзензон и другие убедительно подчеркнули необходимость общего семантического анализа и семантической классификации фразеологизмов. Такой подход к изучению фразеологии, по мнению ученых, является продуктивным; Ю.А. Гвоздарев считает, например, что полезно было бы проследить, "какие именно сферы явлений она /фразеологии — В.Н./ отражает, установить, чем объясняется выбор сфер"¹; анализ ФЕ по семантическим группам /классам, рядам/ будет способствовать эффективному изучению фразеологии и в других аспектах, направлениях. Так, И.С. Козырев предлагает сравнительно-историческое исследование фразеологии проводить "по фразеолого-семантическим группам: оно позволяет рассматривать языковые явления в микросистеме, что дает возможность глубже проникнуть в механизм формирования и жизни фразеологии"².

¹ Гвоздарев Ю.А. О семантической классификации фразеологических единиц русского языка. — В кн.: Вопросы семантики фразеологических единиц /на материале русского языка/. Часть I. Тезисы докладов и сообщений. Новгород, 1971, с. 13.

² Козырев И.С. К сравнительно-историческому изучению русского и белорусского языков. — В кн.: Филологические исследования: Сборник научных трудов. Минск, 1976, с. 6.

Фразеологизмы как языковые единицы обозначают далеко не все сферы действительности. Если в лексике отражается вся или почти вся человеческая практика, то во фразеологии — только те стороны ее, "зеркальность отражения" которых, — утверждают Л.И.Ройзензон и Д.Ю.Авалиани, — вторично преломляется через выпуклое стекло человеческих чувств и их оценок"¹. Объем семантических групп /классов, разрядов/ ФЕ поэтому неодинаков: одни СГ охватывают большее количество фразеологизмов, другие — поменьше, третьи — единичные ФЕ.

Извлеченные из текстов ФЕ составляют семантические группы, среди которых — СГ состояния, замены состояния субъекта, результата действия /воздействия/ субъекта на объект, поступков субъекта, отношений, темпоральных, количественных, обстоятельств действия субъекта, предметности, движения, приветствия.

Семантическую группу состояния образуют обороты, которые передают эмоциональное состояние субъекта или обозначают поведение человека как результат определенного состояния и через состояние характеризуют самого человека: *з в е с і ц ь* г л а в у "горевать, печалиться, испытывать тоску", *к р ы в а в ы м і с ь л е з а м і а б л і в а ц я* /п а л і ц ц а/ "сильно скорбя, душевно страдая, без умолку плакать", *п а л ь ц ы* /р у к і/ *к у с а ц ь* "очень сильно переживать, мучиться". Фразеологизмы, образующие микрополе "сильно переживать, душевно мучиться, страдать", не единичны в этой семантической группе: *ш ь ю с к р ы в і ц ь*, г л а в у *б і ц ь*, с е р ц а н а ш т у к і р а с п а д а й е ц я /вариант — с е р ц а к р о й і ц ц а н а ш т у к і/, с е р ц а *б а л і ц ь*, с е р ц а *с ь ц і с к а й е ц я*. В трех последних единицах опорным является компонент 'серца', он сочетается с глагольным компонентом 'распадайеца', 'кройіцца', 'баліць', 'сьціскайеца', которые как лексемы передают богатую гамму чувств. Эти фразеологизмы обозначают не просто "переживать, мучиться", а чрезвычайно, необыкновенно сильно переживать,

¹ Ройзензон Л.И., Авалиани Д.Ю. Современные аспекты изучения фразеологии. — В кн.: Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе. Вологда, 1967, с. 75.

нагнуца 'не суметь выстоять перед кем-либо, быть поверженным', на ш т у к і распасьціся 'погибнуть, лишиться жизни' и п.

От рассмотренных отличаются ФЕ, выражающие не результат, а действие /воздействие/ /психическое, физическое/, направленное на объект, — раду радзіць кому 'советовать, подкашивать', даць на в у к у 'раду кому 'научить, посоветовать, дать совет', н у т р о п а л і ц ь кому 'своими действиями, поступками, поведением морально мучить кого-либо' и др.

В семантической группе поступков субъекта объединены ФЕ, семантически не однородные по своей морально-этической направленности. Так, выделяются единицы, выражающие положительные, пристойные поступки субъекта. Это — даць да сэрца 'обрадовать, сделать кому-либо что-то радостное, приятное', сь лё зы ў ц е р ц і кому 'сделать что-либо утешительное, утешить', г а л а в о й н а л а ж ы ц ь 'погибнуть, жертвуя своей жизнью' /во имя определенных идеалов, целей/. Фразеологизмы типа к р о ў р а з ь л і в а ц ь ч ьо, кого 'убивать, уничтожать', в о ч ы п л ы ч ы ц ь 'намеренно, умышленно чего-либо не видеть, не замечать /зловредного, аморального/', р у к у в ы ц ь г н у ц ь на кого 'совершить покушение, попытку убить' и др. передают непристойные, неэтичные поступки субъекта по отношению к другим субъектам, вопреки общепринятому отношению. Отдельную разновидность образуют ФЕ, которые выражают "нейтральные" поступки: р у к у т р ы м а ц ь 'быть на чьей-либо стороне, вступаться' /в каком-либо деле/, л ё с ы к і д а ц ь 'гадать, ворожить' и др.

В семантическую группу отношений входят ФЕ, выражающие отношение субъекта к другим субъектам, к действиям и решениям субъектов, к себе, явлениям действительности. Так, фразеологизмы типа м е ц ь /в а ж ы ц ь/ з а в ь л і к а г а кого 'быть очень высокого мнения, нарочито и значительно преувеличивать способности, качества и т. д.' ч ьи, кого, в ы - с о к а с т а в і ц ь кого 'явно возносить кого-либо перед кем-либо', м е ц ь /в а ж ы ц ь, т р ы м а ц ь/ з а н і - ш т о 'не уважать, не чтить, равнодушно, безразлично и высокомерно относиться к кому-либо, пренебрегать кем-чем' передают

отношение субъекта к себе, другим субъектам. Семантические свойства этих фразеологизмов таковы, что они могут обозначать также и отношение субъекта к явлениям действительности.

Значительную группу образуют темпоральные ФЕ, выражающие равнообразные временные отрезки. Это единицы с компонентами, которые как слова свободного употребления обозначают определенные временные периоды, — век, год /рок, леты/, день, ночь, час и др. Темпоральные ФЕ передают жизнь человека /на о ва і м вя ку, на /у ва/ ў с і м вя ку, прав у ве с ь ве к/; отдельные временные промежутки в жизни человека /да кан ца ве ку, пры кан цу ве ку, у га да х /ле та х/ ста рых/. Темпоральные фразеологизмы обозначают регулярность /д з е н ь у /на/ д з е н ь, д з е н ь і но ч/ и нерегулярность /а д ча су да ча су/ действия. В эту СГ входят безобразные единицы, обладающие выразительной экспрессивностью. По своей структуре — это чаще предложно-падежные формы имен существительных.

Фразеологизмы, семантика которых показывает количество чего-либо, составляют СГ количественных ФЕ. В этой группе выделяются обороты, которые выражают очень малое, незначительное или очень большое количество. К первым принадлежат ФЕ на но га ц ь /па з но га ц ь, па ў но х ц я/, на во л а с, на за л а т н і к /вагі/, на га р ч ы ч на е з е р н е; к другим — б е з л і к у /л і ч б ы/, б е з с у м и і л і ч б ы, б е з м е р ы и др. Особенностью количественных фразеологизмов является то, что они не называют конкретного количества. Семантическая группа количественных состоит из единиц со структурой, как правило, "имя существительное с предлогом".

Фразеологизмы обстоятельств действия субъекта выражают различные обстоятельства, при которых совершается то или иное действие или которые сопутствуют действию. ФЕ т и а з р у к да р у к /х о д и т ь/ 'от одного к другому', з ь м е ч а /ж и т ь/ 'жить/ захваченным, приобретенным в результате нападения, войны', на ў л о н н і в /л а н у/ 'принести/ 'перед собой, на груди', з а в о ч ы /с ка за т ь/ 'в отсутствие кого-либо, не прямо, не открыто; и др. показывают способ действия. Само действие передает глаголы "ходить", "жить", "принести",

"сказать"; с ними сочетаются фразеологизмы, выполняющие в предложении функцию обстоятельства способа действия.

Такие фразеологизмы, как *а д н и м д у х а м*, *я к в о к а м м і г н у ц ь* /варианты — *на окумгненню*, *в окумгненню*/, *я к с л о в а с к а з а ц ь* /варианты — *я к р а з с л о в а м п а в е д а ц ь*, *я к с л о в а м о в і ц ь з д а л о с ь я*/ и др., имеющие одинаковое значение 'очень быстро, мгновенно', обозначают качество действия субъекта; обороты выполняют в предложении функцию качественных обстоятельств.

Выделяются ФЕ, которые выражают качество других действий субъекта. Это единицы типа *с л о в а ў с л о в а* 'точно, безошибочно' — *п е р е д а т ь*, *р а с с к а з а т ь*, *о т в е т и т ь*; *у с е р ц я* 'секретно, внутри' — *з а д у м а т ь*, *з а м ы с л и т ь* и другие. ФЕ типа *д а г р у н т у* 'дошла, полностью, абсолютно', *д а к а н ц а* 'полностью, абсолютно' указывают на меру и степень действия субъекта; в предложении употребляются в качестве обстоятельств меры и степени. Обороты типа *т а м а /і/ т а м*, *і т а м і с я м*, *з к а н ц а ў к а н е ц* 'на всем протяжении' обозначают место нахождения объекта или субъекта; в предложении — обстоятельства места. Данную СТ составляют ФЕ со структурой "имя существительное с предлогом", тавтологические "наречие и наречие", компаративные "союз *к а к* + падежная форма имени существительного + глагол" и др.

В семантической группе предметности выделяются две равнозначности: одна часть ФЕ имеет "субъективную направленность", другая — "объективную" /А.В.Луков/. К первой относятся ФЕ *а д а м с к і я д з е ц і* 'люди', *а д а м с к і с ы н* 'человек', *з а д з і р а ч ы г а л а в ы* 'зазнайки, гордецы' и п.; к другой — *г а л а в а і м а т к а* 'самое главное, определяющее', *я р м о н а ш ы і* 'бремя, забота', *д о м б о ж ы* 'мусульманская церковь, мечеть'. В эту группу входят парные /копулятивные/ единицы типа *т а н ц ы - п л я с ы*, *л ь с ы - в а р о ж к і*, называющие отвлеченные явления.

Семантическую группу предметности составляют субстантивные фразеологизмы в основном со структурой "прилагательное /местоимение/ + имя существительное", "имя существительное имя существительное в родительном падеже", некоторых других

моделей.

Семантическую группу движения образуют ФЕ, передающие физические /механические/ и психические процессы. К первым принадлежат обороты *т в а р н а з я м л ю п а л а - ж и ц ь* 'поклониться', *н а т в а р ы н а п а д а ц ь* 'тя', *у /ч о р н у ю/ з я м л ю ў л а ж и ц ь* 'похоронить' и др.; к другим — ФЕ *у р о з у м б р а ц ь* 'учиться чему-либо, усваивать что-либо', *з п а м я ц і в и н я ц ь* 'припомнить, вспомнить' что. В структуру двух последних фразеологизмов входят компоненты 'розум', 'память', которые как лексемы называют отвлеченные понятия; эти компоненты не утратили полностью своих словесных качеств.

Названную семантическую группу составляют глагольные фразеологизмы со структурой "имя существительное /о предлогом или без него/ + глагол", "имя существительное /прилагательное/ + имя существительное + глагол" и др.

Единичны в текстах фразеологизмы приветствия: *д а ц ь с е л а м* 'поприветствовать, обратиться со словами приветствия', *п р ы н я ц ь с е л а м* 'ответить приветствием на приветствие, подчеркивая этим свое уважение, почтение к кому-либо', *а с ь с е л а м у э л е й к ю м* 'мир вам'. Семантическая группа приветствия сравнительно богатая в современном белорусском языке: *д а ц ь д з я н ь д о б р ы /д о б р ы д а е н ь/ и д о б р ы д а е н ь!* *д а ц ь з д а р о ў и з д а р о ў!* *д а ц ь з д а р о ў я*, *д а ц ь п а к л о н и т ь . д .*

Во второй главе "Структурно-грамматическая характеристика фразеологизмов" характеризуются фразеологические модели, устанавливается их продуктивность и количественный состав в сравнении с моделями ФЕ в современном белорусском языке; прослеживается развитие некоторых ФЕ, которые, трансформируясь, становятся в один ряд с фразеологизмами иных моделей.

Тезис относительно выделения структурно-грамматических типов ФЕ находит все большую поддержку в советском языковедении: этой проблеме посвящали публикации фразеологи В.М.Мокиенко, М.Ф.Палевская, Н.М.Шанский, Ф.М.Янковский и другие. "В качестве воспроизводимых языковых единиц, — замечает Н.М.Ша-

нский, — фразеологические обороты всегда выступают как определенное целое составного характера, складываясь из различных по своим морфологическим свойствам слов, находящихся между собой в разных синтаксических отношениях"¹.

В белорусских текстах, написанных арабским письмом, употребляются фразеологизмы различных структурно-грамматических типов. Это ФЕ со структурой "имя существительное /с предлогом или без него/ + глагол", "предлог + прилагательное /местоимение/ + глагол", "предлог + прилагательное /местоимение/ + имя существительное", "имя существительное + имя существительное с предлогом + глагол", "имя существительное с предлогом", "предложно-падежная форма имени существительного + предложно-падежная форма имени существительного", тавтологические, компаративные, "прилагательное /местоимение/ + имя существительное" и другие.

Фразеологическая модель "имя существительное /с предлогом или без него/ + глагол" состоит из фразеологизмов со строением компонентов "имя существительное с предлогом + глагол" и "имя существительное без предлога + глагол". С лексико-грамматической стороны все они являются глагольно-предикативными, в предложении выполняют функцию сказуемого. Опорным и грамматически главным в них выступает глагольный компонент: в р у к в ы й ш л а что 'утрачилось, пропало', д а р у к п р ы й ш л о /п р ы б ы л о/ 'нашлось, стало достоянием кого-либо', с к і н у ц ь я р м о 'стать самостоятельным, независимым, освободиться из-под чьей-либо власти', е с ь ц і х л е б 'иметь пожиток, жить'. Компоненты существительные употребляются в различных падежных формах. Фразеологизмы с именем существительным в винительном падеже единственного и множественного числа образуют самую многочисленную группу: н а с ь в е т п у с ь ц і ц ь /в ы п у с ь ц і ц ь, в м п р а в а д з і ц ь, з а с л а ц ь/ 'родить, дать мизань', н а н о г і п а ў с т а ц ь 'подрасти, окрепнуть, стать самостоятельным, взрослым', в м к і н у ц ь н а в о ч и 'своими поступками, поведением, действием показывать кому-либо

¹ Манский Н.М. Фразеология современного русского языка. — М.: Высшая школа, 1969, с. 99.

свои мысли, отношение', ш л о б б р а ц ь 'жениться, венчаться', л і ч б у э д а в а ц ь 'поповедаться /в Судный день/'. Менее многочисленны ФЕ с компонентами существительными в родительном /з парсуны з ь м я н і ц ц а /на парсуне з ь м я н і ц ц а/ — об очевидной и резкой перемене в состоянии, мыслях, настроении человека; а д д а л і ц ь а д л а с к і кого 'оставить без поддержки, без опеки, покровительства'/, творительном /з ш а б л я й /ш а б л я в/ /не/ с т а в я ц ь 'заставлять, принуждать силой что-либо сделать, выполнить', н а г о й с т у п і ц ь /не/ 'не/ сделать ни малейшего движения, /не/ пошевеливаться'/, предложном /п а с ь в е ц е х а д з і ц ь 'жить, существовать'/.

Фразеологизмы со структурой "имя существительное /с предлогом или без него/ + глагол", взятые из девяти текстов, имеют следующие особенности: в большинстве случаев на первом месте находится имя существительное /с предлогом или без него/, на втором — глагол; структура ряда фразеологизмов оказалась проницаемой, т.е. они приняли слова, не входящие в компонентный состав: у розум собе б р а л і, п а л ь ц ь свайе б у д у ц ь к у с а ц ь, о т в о р ы ц ь може в а м о ч и д р.; компоненты фразеологизмов п р и н ь с ь ц і н а п а м я ц ь и н а п а м я ц ь п р и н ь с ь ц і, у б а ч ы ц ь н а в о к а и н а в о к а у б а ч ы ц ь и др. имеют незакрепленный порядок; глагольные компоненты имеют разнообразные морфологические формы /числа, времени, наклонения и т. д./: д а й с е л а м и д а й ц е с е л а м, ш л о б б р а в и ш л о б б р а л і, у н і в е ц а б я р н у и у н і в е ц а б я т н у, в е к с к о н ч ы л с е — в е к с к о н ч ы л і — в е к с к о н ч ы л а, а д л а с к і а д д а л і — а д л а с к і а д д а л ё н ь, я р м о с к і н е ш — я р м о с к і н ь! и другие.

Обороты со структурой "имя существительное + имя существительное с предлогом + глагол" являются разновидностью глагольных ФЕ: грамматически опорным выступает глагольный компонент: г р а х н а д у ш у у п а д з е 'кто-то делает что-либо аморальное, непристойное', в а р о т а у р у к а х т р ь м а ц ь 'проситься войти' /во двор, в дом/. Одни ФЕ соответствуют структуре предложения /с е р ц а н а ш т у к і р а с п а д а е ц ц а /с е р ц а к р о і ш а н а ш т у к і/, другие — структуре словосочетания /т в а р н а в я м л ю п а л а ж ы ц ь/. Порядок компонентов не фиксиро-

ваный: сэрца на штуркі распадаецца і сэрца кроіцца на штуркі. Это проницаемые единицы: твары свайі на зямлю палажылі, сэрца іх тылко яно кроілося на штуркі. Глагольный компонент имеет морфологические формы времени, числа: твар на зямлю палажыў и твар на зямлю палажылі, сэрца на штуркі распадаецца и сэрца кроілася на штуркі.

Фразеологизмы — сочетания "имя существительное с предлогом" получают в лингвистической литературе различные толкования: одни фразеологи выводят такие единицы за пределы фразеологии, другие — их большинство. /В.Л.Архангельский, В.П.Гуков, М.Ф.Палевская, Л.И.Ройзензон, А.И.Молотков, Ф.М.Янковский и др./ — считают, что предложно-субстантивные обороты обладают основными свойствами фразеологизмов.

Рассматриваемая модель продуктивна в белорусском языке ХУП—ХІХ веков; в текстах этого периода ФЕ со структурой "имя существительное с предлогом" составляют многочисленную группу. Именной компонент стоит в разных падежных формах: родительный единственного /з л а с к і 'чьей-либо милости, с чьего-либо милосердия', да а с т а т к у 'полностью'/, винительный единственного /н а з г у б у, н а п а г і б е л ь — как предсказание и пожелание беды, несчастья/, предложный единственного и множественного числа /н а ш ы і 'в тягость', у р у к а х/. По значению, которое имеют компоненты на лексическом уровне, выделяются две группы фразеологизмов. К первой относятся ФЕ, компоненты которых как лексемы обозначают конкретные предметы: н а р у ц ь /н а р у к а х/ 'в чьем-либо пользовании', з а д з ь в ь я р ы м а 'непосредственно, вблизи', з а н о г ц е м 'очень мало, совсем незначительное количество чего-либо'. Другая группа состоит из фразеологизмов, компоненты которых как лексемы обозначают абстрактные понятия: н а с т а р а н е 'тайно, скрыто, незаметно для других', у з г о д з е 'быть в хороших, дружественных отношениях между собой, дружить', б е з п а м ь а ц і 'в тяжелом состоянии' и др.

Фразеологизмы модели "имя существительное с предлогом", как и ФЕ модели "имя существительное /с предлогом или без него/ + глагол", — самые многочисленные в языке текстов.

Фразеологические единицы других моделей менее многочисленны. Это относится к ФЕ со структурой "предложно-падежная

форма имени существительного + предложно-падежная форма имени существительного" /з г л а в ы д а н о г 'п о л н о с т ь ю , ц е л ь ю , а д п а ч а т к у д а а с т а т к у 'т ж'/, т а в - т о л о г и ч е с к и м /т а д ы і т а д ы , т о й а /і/ т о й , к а - з а н ь к а з а ц ь/, "предлог + прилагательное /местоимение/ + имя существительное" /а д м а л ы х г о д 'о д е т с т в а , с ю н о м е с к и х л е т', п р а з у в е с ь в е к/, "прилагательное /местоимение/ + имя существительное" /б е д н а я г л а в а 'к а к в ы р а ж е н и е о з а б о ч е н н о с т и , н е п о п р а в и м о г о', с в а і м і р у к а м і /с в а ё й р у к о й , с в а ё в р у к о ю/ 'о о б с т в е н н о р у ч н о'/. Е д и н и ч н ы м и ф р а з е о л о г и з м а м и п р е д т а в л е н ы м о д е л и "имя существительное в родительном падеже + н я м а /н е т/" /л і ч б ы н я м а , к е п ц а н я м а/, "имя существительное + имя существительное в родительном падеже" /у ч ы - н а к р у к 'с д е л а н н о е , в ы п о л н е н н о е к е м - л и б о', з д а в а н - н е л і ч б ы 'и с п о в е д а н и е /в С у д н ы й д е н ь/', "предлог + имя существительное в косвенном падеже + имя существительное" /з а р о с к у р у к 'т о , ч т о з а с л у ж е н о с в о и м т р у д о м', д а к а н ц а в е к у/, с т р у к т у р н о - о б о с о б л е н н ы е /ц і м а е ш р о з у м? 'в ы с к а з ы в а н и е у п р е к а и н е о г л а с и я с п о с т у п к а м и и л и д е й с т в и я м и к о г о - л и б о', м а л а ш т о 'н е п р и н я м а в о в н и м а н ь т о , ч т о . . . , н е с м о т р я н а т о , ч т о . . .' / и д р .

Сопоставл^{ение} употреблений фразеологизмов в языке белорусских текстов, написанных арабским письмом, с употреблением в современном белорусском языке *показали*: их /фразеологизмов/ сохранилось до нашего времени подавляющее большинство, причем без значительных компонентных, структурных, семантических изменений; некоторые ФЕ вследствие семантического развития претерпели структурные трансформации. Таковы единицы со структурой "предлог + имя существительное + прилагательное" д а ч а с у м а л о г а , у г а д а х /л е т ь х/ с т а р ы х , а д в е к у . д а ў н я г а , а д ь е к т и в н ы й к о м п о н е н т к о т о р ы х э л л и п с и р о в а л с я . Ф Е д а ч а с у , у г а д а х , а д в е к у в п л а н е с и н х р о н и и м е ю т и н у ю с т р у к т у р у — "имя существительное с предлогом"; более значительные изменения произошли, например, с ФЕ п р и с л о в е с в а і м с т а я ц ь 'п о с л е д о в а т е л ь н о , р е ш и т е л ь н о п р и д е р ж и в а т ь с я с в о е г о м н е н и я , р е ш е н и я и т . д .', с о в р е м е н н ы й в а р и а н т э т о г о о б о р о т а — Ф Е

о т а я ц ь н а с в а і м /"глагол + предлог + местоимение"/.

В третьей главе "Фразеологизмы с иноязычными компонентами" рассматриваются ФЕ, имеющие в структуре иноязычные слова-компоненты, устанавливается исконность оборотов, прослеживается употребление их в современном белорусском языке. Исследование фразеологических заимствований XVI—XIX веков ценно для выявления исторических закономерностей развития белорусского языка, фразеологического и лексического взаимодействия белорусского и других языков.

Белорусские тексты, написанные арабским письмом, засвидетельствовали иноязычные ФЕ, употреблявшиеся в белорусском языке XVI—XIX веков. Такие единицы выделяются имеющимся в структуре иноязычными арабскими, немецкими, польскими словами-компонентами. Наличие фразеологических /а также устойчивых/ единиц с арабскими компонентами обуславливается спецификой самих текстов, традициями и бытом татар, своеобразностью мусульманских обрядов и т. д.; фразеологические единицы с польскими, немецкими компонентами — взаимодействием белорусского с польским, немецким языками, проникновением слов и фразеологизмов в белорусский язык. Заимствованные обороты немногочисленны: арабский а с ь с е л а м у э л е й к ы м /с е л а м е э л е й, а л с ь с е л а м у э л е й к ы м/ 'мир вам'¹, немецкие у ж ы ц ь ф о р т а л а /у ж ы ц ь ф о р т а л я/ 'схитрить, обмануть кого-либо, чтобы получить для себя выигрышное положение, выгоду, пользу', л ё с /л ё с ы/ к і д а ц ь 'гадать, ворожить', у з н я ц ь н а т а р ч 'оказывать кому-либо огромное уважение, почтение' и др., польский у н і в е ч а б я р н у ц ь 'уничтожить' и др.

Наличие иноязычного компонента — лишь внешний показатель заимствования того или иного фразеологизма или устойчивого сочетания, но не главенствующий. Так, устойчивые сочетания со структурой "чинить + арабское существительное" ч и н і ц ь д у а к і 'молиться' /арабское 'молитва'/,

¹ Арабско-русский словарь. Сост. Х.К.Баранов. 5-е изд. — М.: Русский язык, 1976, с. 370; Русско-арабский словарь. Сост. В.М.Борисов. Под ред. В.М.Белкина. — М.: Сов. Энци., 1967, с. 201.

ч и н і ц ь к у р б а н 'жертвовать, приносить в жертву' /арабское *قربان* 'жертва, жертвоприношение' и 'самопожертвование' /ради какого-либо дела/¹ и др., имеющие иноязычный компонент в структуре, являются по происхождению белорусскими; эти единицы образованы по модели белорусских устойчивых сочетаний типа "чинить + абстрактное существительное" /ч и н і ц ь п р о с ь б у, ч и н і ц ь п а к л о н/ и были использованы в языке текстов. Разнообразием здесь являются арабские слова, вошедшие в структуру сочетаний.

В белорусских текстах, написанных арабским письмом, встречаются отдельные произведения /отрывки, строки/, звучащие по-польски. В этих произведениях /отрывках, строках/ имеются белорусские фонетические, лексические, морфологические и др. особенности. Наличие идентичных белорусских текстов /произведений, отрывков, строк/, более древних по появлению, дало основание исследователю белорусских текстов, написанных арабским письмом, А.К.Антоновичу считать, что звучащие по-польски произведения /отрывки, строки/ являются позднейшим вариантом переписывания текстов /произведений, отрывков, строк/, написанных по-белорусски. Эта проблема должна в будущем стать предметом специального исследования: для истории языка /белорусского, польского/ ценно было бы знать причины, побудившие татар-переписчиков заменить /хотя и непоследовательно/ белорусский текст польским. В таких произведениях /отрывках, строках/ встречаются фразеологизмы, свойственные двум близкородственным языкам и звучащие, естественно, по-белорусски и по-польски: у п р а ц ы р у к — у п р а ц ы р о н к, з ь в е с і ц ь г а л а в у — з ь в е с і ц ь г л о в у, у ч ы н а к р у к — у ч ы н а к р о н к и другие.

В з а к л ю ч е н и и диссертации подведены итоги исследования.

В белорусских текстах, написанных арабским письмом, являвшихся литературными памятниками белорусского языка ХУП—ХІХ веков, отражена белорусская народная фразеология. Разговорный белорусский язык, усвоенный татарами, обусловил сохранение

¹ Русско-арабский словарь, с. 452; Арабско-татарско-русский словарь заимствований /арабизмы и фангизмы в языке татарской литературы/. Сост. Хамзин К.С. и др. Казань: Татарск. кн. изд-во, 1965, с. 213.

национального колорита белорусской фразеологии. Подавляющее большинство ФЕ сохранилось до настоящего времени и употребляется в современном белорусском литературном, в народно-диалектном языке. Очевиден процесс фразеологической преемственности.

Исследование семантики ФЕ дает основания говорить о семантически богатых, семантически разнообразных средствах номинации в белорусском языке УП—XIX веков. Фразеологизмы обозначают различные сферы действительности, отражают многообразную социальную, экономическую, духовную жизнь белорусского народа.

Семантика и структура ФЕ взаимосвязаны: структура оборотов определяется их семантикой. В тех случаях, когда обозначается действие, когда средства номинации объединены общим значением действия, по структуре это будут глагольные фразеологизмы. Таковы ФЕ, образующие семантические группы состояния, поступков субъекта, движения и др.: они имеют структуру "имя существительное /с предлогом или без него/ + глагол". Если совокупность номинативных средств объединяется общей идеей предметности, по структуре -- это ФЕ "имя существительное + имя существительное", "прилагательное /местоимение/ + имя существительное" и др.

Анализ способов образования ФЕ *миса зовешт*, что во фразеологическую систему белорусского языка XVII--XIX веков входят различные по своему структурно-грамматическому строению единицы. Встреченные фразеологические модели не являются неожиданными, неизвестными: они существуют в современном белорусском языке. Белорусский язык в отмеченный период обладает большими возможностями и разнообразными способами образования фразеологизмов. Основным способом является переосмысление переменного словосочетания /когда компоненты в той или иной мере утрачивают свои словесные качества, всё словосочетание получает новое значение и т. д./ /г а л а в у з ь в е с і ц ь, х а л о б у н а с і ц ь/. Менее продуктивны -- образование ФЕ из сочетаний с соединительными союзами /г а л а в а і м а т к а, д з е н ь і в о ч/, образование ФЕ из сочетаний, равнозначных структуре предложения /б о р з н а е "неизвестно", с і р ц а б а л і ц ь/; известны случаи образования но-

вых единиц на базе внутрифразеологических ресурсов /л і ч б у
здаваць → здаванне лічбы/.

В работе рассмотрены ФЕ с иноязычными компонентами /во внимание принимались обороты заимствованные/. Это одна из немногих попыток изучения фразеологических заимствований белорусского языка XVII—XIX веков. Проблема требует тщательного и широкого исследования, предполагающего поиски новых текстов, написанных арабским письмом.

Знакомство с текстами убеждает в целесообразности дальнейшего и всестороннего исследования их: они представляют несомненную ценность для истории белорусского литературного и народно-диалектного языка. Изучение белорусских текстов, написанных арабским письмом, даст надежный материал для решения проблем, связанных с развитием белорусского языка: особенности разговорного белорусского языка XVII—XIX веков, диалектные особенности языка конкретного текста, фонетика белорусского языка XVII—XIX веков, пословицы, устойчивые сочетания и сравнения, лексика, литературная норма в языке текстов и т. д. Исследование белорусских текстов, написанных арабским письмом, будет способствовать развитию арабистики в Белоруссии.

Основное содержание диссертации отражено в публикациях:

1. Несколько фразеологизмов из белорусских текстов, написанных арабским письмом /17--20 вв./.-- В кн.: Слово, фразеологизм и контекст: Сб. статей. Мн.: МГПИ им. А.М.Горького, 1979, с. 78--80 /на белорусском языке/.
2. Фразеологизмы /фраземы/ белорусского текста, написанного арабским письмом /ЛАН-Г21-814/.-- В кн.: Белорусская фразеология, лексикология: Сб. статей. Мн.: МПИ им. А.М.Горького, 1980, с. 32--41 /на белорусском языке/.
3. Фразеологизмы из белорусских текстов арабским письмом первой половины XIX в., засвидетельствованные в современных словарях.-- В кн.: Слово и фразеологизм в контексте: Сб. статей. Мн.: МПИ им. А.М.Горького, 1981, с. 36--48 /на белорусском языке/.

4. Ценное наследие /о белорусских текстах, написанных кириллицей/.— В г. Советский учитель: МПШ им. А.М.Горького, 31 марта 1982 года, 0, 15 п.л. /на белорусском языке/.

5. К семантической характеристике фразеологизмов.— В кн.: Слово и фразеологизм в контексте: Сб. статей. Мн.: МПШ им. А.М.Горького, 1982, с. 19—26 /на белорусском языке/.

6. Страницы словаря фразеологизмов из белорусских текстов, кириллицей.— В кн.: Слово и фразеологизм в контексте: Сб. статей. Мн.: МПШ им. А.М.Горького, 1982, с. 32—37 /на белорусском языке/.

7. Славянская фразеология.— В кн.: Слово и фразеологизм в контексте: Сб. статей. Мн.: МПШ им. А.М.Горького, 1982, с. 42—45 /на белорусском языке/.

8. Про одну фразеологическую единицу.— В кн.: Слово и фразеологизм в контексте: Сб. статей. Мн.: МПШ им. А.М.Горького, 1982, с. 53—55 /на белорусском языке/.